

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка»

Студент

А.Д. Напалкова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Настоящая выпускная квалифицированная работа посвящена исследованию вопросов, связанных с уголовной ответственностью за убийство матерью новорожденного ребенка. **Актуальность** выбранной темы заключается в том, что такие убийства являются наиболее злободневной и волнующей проблемой современного общества, которые, согласно статистическим данным, не снижаются, а наоборот, с каждым годом увеличиваются. Проблема убийств новорожденных детей, которые совершались матерями, остается актуальной на различных стадиях общественного развития, независимо от культур, стран, и она носит глобальный, мировой характер. Борьба с подобными рода преступными деяниями для любой страны имеет индивидуально-правовое значение, используются различные юридические подходы, средства и методы для предотвращения данных преступлений.

Цель исследования: комплексное изучение всех аспектов уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка и выделение ряда предложений, которые устранят проблемы, связанные с квалификацией.

Задачи исследования: рассмотреть убийство матерью новорожденного ребенка в системе преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ; изучить историю развития законодательства об ответственности за детоубийство; дать уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ; проанализировать особенности разграничения убийства матерью новорожденного от смежных составов; рассмотреть квалификацию убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в соучастии.

Структурно бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика детоубийства в российском уголовном законодательстве	7
1.1 Убийство матерью новорожденного ребенка в системе преступлений, предусмотренных главой 16 Уголовного Кодекса РФ	7
1.2 История развития законодательства об ответственности за детоубийство	13
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка	22
2.1 Объект и объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ	22
2.2 Субъект и субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка	33
Глава 3 Актуальные проблемы, связанные с квалификацией убийства матерью новорожденного ребенка	42
3.1 Особенности разграничения убийства матерью новорожденного ребенка от смежных составов	42
3.2 Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в соучастии	48
Заключение	53
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Обеспечение безопасности личности, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств является приоритетным направлением нашего государства, политика которого основана на конституционных принципах соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Право каждого человека на жизнь гарантируется в равном объеме независимо от пола, расы, национальности, возраста и других обстоятельств. В то же время ценность личности ребенка подчеркивается международным законодательством, таким актом как Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, которая определяет ребенка как «самостоятельную личность, равноценным членом общества, обладающим от рождения комплексом естественных прав» [16].

Тема выпускной квалифицированной работы, безусловно, привлекает к себе внимание, заставляет многих задуматься. Убийство матерью новорожденного ребенка, одно из распространенных, опасных и жестоких преступлений против жизни. В деятельности следствия, суда возникает много вопросов и сложностей, связанных с квалификацией данного преступления.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что такие убийства являются наиболее злободневной и волнующей проблемой современного общества, которые, согласно статистическим данным, не снижаются, а наоборот, с каждым годом увеличиваются [43].

Проблема убийств новорожденных детей, которые совершались матерями, остается актуальной на различных стадиях общественного развития, независимо от культур, стран, и она носит глобальный, мировой характер. Борьба с подобными рода преступлениями для любой страны имеет индивидуально-правовое значение. Например, используются различные юридические подходы, средства и методы для предотвращения преступных деяний.

Цель бакалаврской работы состоит в комплексном изучении всех аспектов уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка и выделении ряда предложений, которые устранят проблемы, связанные с квалификацией.

Поставленная цель предопределила решение следующих задач:

- рассмотреть убийство матерью новорожденного ребенка в системе преступлений, предусмотренных главой 16 Уголовного кодекса РФ;
- изучить историю развития законодательства об ответственности за детоубийство;
- дать уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса РФ;
- проанализировать особенности разграничения убийства матерью новорожденного от смежных составов;
- рассмотреть квалификацию убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в соучастии.

Объектом бакалаврской работы выступает группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, связанных с убийством новорожденных детей, которое совершалось матерями.

В предмет исследования входят: система уголовно-правовых норм, регламентирующих вопросы ответственности за детоубийство; практика применения данных уголовно-правовых норм в деятельности правоохранительных органов и судов; перспективы совершенствования уголовного закона и правоприменительной практики в данной сфере.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: А.Г. Бабичев, С.Н. Бычков, М.М. Гарнет, В.К. Дуюнов, А.С. Лукомская, Ф. Сафуанов, А. Чукавина и другие.

Правовой основой исследования являются: Конституция РФ, Конвенция ООН о правах ребенка, действующий Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», а также Приказ Министерства здравоохранения и социального развития

РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи», эмпирической основой – судебная практика.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе раскрывается общая характеристика детоубийства в уголовном законодательстве, а также рассматривается история развития законодательства об ответственности за совершение детоубийства.

Во второй главе большое внимание уделяется уголовно-правовой характеристике статьи 106 Уголовного кодекса, а именно подробный разбор всех элементов состава данного преступления.

Третья глава рассматривает основные проблемы квалификации, затрагивает вопрос о правильности квалификации при соучастии, а также даёт разъяснение о разграничении ст. 106 УК РФ от других смежных составов.

Глава 1 Общая характеристика детоубийства в российском уголовном законодательстве

1.1 Убийство матерью новорожденного ребенка в системе преступлений, предусмотренных главой 16 Уголовного Кодекса РФ

Как мы все знаем, особенная часть Уголовного кодекса РФ, делится на определенные разделы, главы. Каждый раздел рассматривает конкретные группы однородных по своей сущности и охраняемых единым комплексом уголовно-правовых норм, когда главы включают в себя узкий круг общественных отношений, направленных на что-то определенное, например, честь и достоинство, собственность, общественную безопасность и так далее.

Преступление, которое мы рассматриваем, входит в седьмой раздел Уголовного кодекса РФ, который затрагивает личность в целом как объект уголовно-правовой охраны. Понятие «личность» в УК РФ довольно-таки обособленное, собирательное, так как подразумевает в себе множество конкретных прав, свобод человека и гражданина, которым могут причинить вред преступным деянием. Раздел седьмой делится на пять глав, и самую первую позицию занимает группа преступлений, направленных на причинение вреда жизни и здоровью. В целом главу 16 УК РФ можно разделить на три группы:

- преступления против жизни;
- преступления против здоровья;
- преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье [11].

Все эти подразделения дают четко понять объект преступления, то есть то, на что направлено преступное посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления.

Первая группа относится к конкретному объекту посягательства, который, в свое время, обладает рядом некоторых особенностей. Во-первых, последствия таких посягательств повлекут необратимый характер, который

выражается в том, что человек перестает существовать. Вторая, и самая главная особенность, это то, что преступные деяния касаются важнейшего права любого человека, зафиксированного в ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на жизнь» [17]. Как пишет В.К. Дуюнов, «общепринятым является мнение, что жизнь в данном случае понимается не только как общественное отношение, но и как биологическое состояние человека» [11].

В системе прав, принадлежащих человеку, право на жизнь имеет приоритет. Вопрос о содержании этого права вызывает много споров среди ученых. Тем не менее, в науке остается много проблем, связанных не только с пониманием содержания данного права, но и определением пределов его действия. В связи с этим есть необходимость проанализировать как российскую правовую базу, так и базу зарубежных стран.

Так как Российская Федерация входит в члены Организации Объединенных Наций, то положения, которые указаны во Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, имели и до сих пор имеют определенное влияние по отношению к защите прав человека. Так в ст. 3 Декларации указано: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [5].

Жизнь как объект преступления и как определенное физиологическое состояние человека имеет свои временные рамки, то есть начало и конец. Согласно ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов» [49]. Но не все придерживаются данного мнения. Некоторые, начальным моментом жизни человека определяют начало процесса самих родов, и не связывают его с отделением плода от матки или с началом самостоятельного дыхания.

Как и начало жизни, ее окончание – это не одномоментный акт, и имеет несколько точек зрения. В настоящее время большинство медиков и юристов связывают наступление смерти с биологической смертью, которая является

второй стадией смерти. Биологическая смерть представляет собой постепенное и поэтапное прекращение физиологических процессов в клетках и тканях (прекращение снабжения тканей организма кислородом, кровь больше не поступает в головной мозг, тем самым исчезает активность самого мозга). Современная медицина не способна реанимировать организм на данной стадии смерти, в отличие от клинической. Заключение о смерти в данном случае дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга. Это подтверждается ст. 66 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ», в соответствии с которой «моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)» [49].

Главным моментом считается тот факт, что причинение смерти рассматривается не самостоятельно самому себе, а только по отношению к другому лицу.

Преступления против жизни можно описать одним словом «убийство», а именно: в толковом словаре русского языка убийство трактуется как преступное, умышленное или по неосторожности, лишение жизни [45]. Однако С.В. Бородин считает, что такое определение нельзя признать полным, так как отсутствуют указания на противоправность причинения смерти другому человеку [44]. Н.К. Семернева в то же время дополняет убийство таким признаком, как «незаконность, которая означает, что виновному не было представлено право на такие действия» [44].

В научной литературе в разные периоды давалось различное толкование определения убийства, например, в УК РСФСР 1960 года помимо умышленного рассматривали и неосторожное убийство, которое было закреплено в ст. 106 УК РСФСР. В действующем с 1996 года Уголовном кодексе РФ убийством считается только «умышленное причинение смерти другому человеку» [47]. Это понятие является легальным (официальным), потому что оно закреплено в нормативно-правовом акте, обладающем юридической силой. Единственное, что не указано, так это то, что убийство,

как и все преступления, считается противоправным деянием. По общему правилу в Российской Федерации уголовный закон устанавливает, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказаний. Под противоправностью следует понимать, совершение таких действий (бездействия), которые прямо запрещены законом, в нашем случае Уголовным кодексом. Соответственно, полное определение убийства будет считаться как противоправное умышленное причинение смерти другому человеку» [47].

Традиционно убийства относятся к группе насильственных преступлений. В данном случае, под «насилием следует понимать как уголовно-противоправное общественно опасное физическое или психическое умышленное воздействие на другого человека помимо его воли или вопреки его воле, совершаемое субъектом преступления лично или с помощью определенных средств, орудий или механизмов» [20, с. 135].

В процессе убийства физическое насилие должно применяться к самому потерпевшему, и по своей степени оно должно создавать опасность для его жизни.

Законодатель выделяет следующие виды убийств:

- простое;
- квалифицированное;
- привилегированное.

Как правило, преступления против жизни, за исключением составов со смягчающими обстоятельствами (привилегирующими признаками), относят к тяжким, особо тяжким, которые влекут наиболее суровое наказание.

Рассмотрим признаки каждого из видов убийств. Как отмечает В.К. Дуюнов, простое убийство «предполагает отсутствие как усиливающих (квалифицирующих), так и снижающих (привилегирующих) признаков» [11].

Квалифицированный вид убийства относится к ч. 2 ст. 105 УК РФ, где присутствуют 13 пунктов, которые содержат описание квалифицированных убийств. Существует несколько подходов к классификации

квалифицирующих признаков убийства.

На наш взгляд, наиболее удачной является классификация по элементам состава преступления, поскольку облегчает процесс квалификации убийства:

- признаки, характеризующие объект: убийство двух или более лиц (п. «а»); лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б»); малолетнего и иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в»); женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г»);
- признаки, характеризующие объективную сторону: убийство, сопряженное с похищением человека (п. «в»); совершенное с особой жестокостью (п. «д»); совершенное общеопасным способом (п. «е»);
- признаки, характеризующие субъект: убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж»);
- признаки, характеризующие субъективную сторону: убийство мотиву кровной мести (п. «е.1»); из корыстных побуждений или по найму (п. «з»); из хулиганских побуждений (п. «и»); с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к») [11].

Следующий вид убийства – это привилегированный. Это такие преступления, которые в силу особых смягчающих обстоятельств признаются менее общественно опасными, чем убийство, совершенное при отсутствии данных обстоятельств. К такому виду относят статьи 106-108 УК РФ. Каждый из этих составов преступлений имеет свои особенности.

Рассматриваемое нами в рамках данного исследования преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, относится к группе преступлений против жизни, главным объектом которых является основное благо человека – жизнь. Соответственно результатом такого преступления будет считаться причинение смерти.

Особой охране подлежит жизнь ребенка. Так, наряду с Всеобщей Декларацией о правах человека от 10 декабря 1948 года международное законодательство в сфере защиты прав человека включает в себя Конвенцию о правах детей, которая занимает особое положение по отношению к другим нормативным актам, принятым в РФ в рассматриваемой сфере общественных отношений. В преамбуле данного акта закреплено, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [16]. При этом «ребенком считается каждое человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста» [16].

В статье 6 Конвенции о правах детей указано, что «каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь, когда государство должно обеспечить в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка» [16]. Из этого следует, что ребенок с рождения обладает правоспособностью, то есть может свободно иметь определенные права (такие как право на жизнь; имя, фамилию, отчество; право на отдых и досуг; право знать своих родителей).

В российском законодательстве прямо о защите ребенка до его рождения не говорится, но в Конституции (в статье 38) указывается о защите такого института как материнство [17]. Так, «каждая женщина в период беременности, во время родов и после родов обеспечивается медицинской помощью в медицинских организациях в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи» [49], а также выделяются социальные выплаты. Соответственно, из вышесказанного, можно сделать вывод, что государство своими выплатами, льготами для беременных женщин старается косвенно охранять здоровье, а главное жизнь плода.

Как мы указывали ранее, убийство матерью новорожденного ребенка одно из распространенных, опасных и жестоких преступлений против жизни. Конечно, в силу того, что преступление является привилегированным, оно по

законным основаниям относится к категории преступлений средней тяжести и предполагает не такое суровое наказание, как например, за простое или квалифицированное убийство. Но рассматривая его со стороны нравственности, морали, естественно, почти каждый человек будет считать это преступление ужасным, жестоким, особенно, когда это касается детей, в силу их беспомощности, незащитности.

Такая ценность как жизнь ребенка занимает особую роль в обществе, и её охрана стоит на первом месте у государства.

1.2 История развития законодательства об ответственности за детоубийство

Для полноты настоящего исследования представляется важным проанализировать историю возникновения и развития уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка.

Вопросы правовой оценки убийства матерью новорожденного ребенка с древних времен являются объектом внимания многих исследователей и законодателей. Такое преступление является одним из случаев детоубийства, вопрос об ответственности за которое решался в истории человечества по-разному.

Рассматривая эволюцию ответственности за детоубийство, можно сказать, что она делится на несколько этапов: дореволюционный, советский и современный этапы становления. Детоубийство с древних времен присутствовало практически в каждом государстве, в том числе и в России. И на каждом этапе развития нашего государства, ответственность за детоубийство была различной, это связано с обычаями, развитием общества, становлением государственного строя. Сведения о детоубийствах нашли отражение во множестве исторических документов, относящихся ко всем историческим этапам развития российского государства: Киевской Руси,

Московского царства, Российской империи, советского государства и современной России.

В Древней Руси посягательство на жизнь новорожденного первоначально не признавалось преступлением. Не имея возможности прокормить семью, мать могла убить рожденного ребенка. Однако главным отличием здесь послужил пол. Если убийство девочки не рассматривалось как грех, то убийство мальчика наоборот осуждалось у языческих славян. Подтверждая эту мысль, исследователи ссылаются на утверждение Н.М. Карамзина о том, что мать имела право «умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству» [7, с. 30].

Через некоторое время церковь, церковные взгляды, религия стали занимать доминирующее положение в Древней Руси, связано это было с ее крещением в 988 году. С тех пор данный вид убийства считался грехом и наказание за него рассматривалось в рамках церковного права. В ст. 9 Устава Владимира Святославовича, также известного как Красное Солнышко, говорилось об ответственности матери за убийство младенца. Постановление Трулльского собора указывало, что «такое деяние как избавление от плода приравнивалось к убийству, а виновная подвергалась десятилетнему церковному отлучению» [1].

В ст. 5 и 6 Устава князя Ярослава Мудрого «церковь осуждает женщину-мать и за избавление от плода и младенца, в том числе новорожденного, и за рождение внебрачного ребенка. За эти деяния женщина помещалась в церковный дом, и на нее налагалась епитимья (трехлетний пост)» [1]. Позже ст. 6 Устава была дополнена расширенным перечнем видов детоубийств, совершаемое замужней женщиной. Так, в этой статье указано, что «если жена без своего мужа или при муже родит внебрачного ребёнка и погубит его каким-либо образом: свиньям ли скормит, произведёт досрочный искусственный выкидыш или утопит, то, обличив виновную, её следует отправить в монастырь (для отбывания в нём церковного покаяния) до тех пор,

пока её не выкупят родичи» [50, с. 125].

В последующем, с принятием христианства, в Древнерусском государстве устанавливаются нормы канонического права, и большое влияние оказывают источники византийского права, в том числе номоканоны, которые называли Кормчей книгой. Так, например, в Номоканоне 1620 года, который содержал сбор Церковных правил, конкретных статей о детоубийстве нет, но есть несколько статей, относящихся к убийству детей (в том числе еще не рожденных): «Истребление плода предусмотрено 72 и 73 статьями, и в последней виновные названы блудницами, а оставление новорожденного без помощи и подкидывание его – 70 и 74 статьи. Первая из названных статей говорит о родах на дорогах и смерти оставленного без помощи новорожденного, а вторая приравнивает к убийцам тех, кто подкидывает детей своих на распутье, у городских ворот, если никто не берет этих детей к себе на воспитание» [8, с. 49].

Со временем детоубийство стало рассматриваться как преступление и влекло уже более серьезное наказание для виновных лиц. Подобное упоминание встречается в Соборном Уложении 1649 года. В статье 3 главы 22 Уложения говорилось, что «если отец или мать убьет своего сына или дочь, то их нужно посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме, они должны прийти к церкви Божией и вслух рассказать всем о своем грехе» [42, с. 129]. Стоит заметить, что данное преступление все равно считается грехом, и применением одного наказания в виде тюремного заключения не обошлось. В статье 26 этого же Уложения впервые указано самое суровое и строгое наказание за детоубийство – смертная казнь. Смертной казни подвергалась женщина или кто другой по приказу этой женщины (матери) умертвил ребенка, рожденного в блуде. Также сказано: «казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися» [44], как мы видим, смертная казнь за это преступление была введена для предотвращения внебрачных связей с другими женщинами.

Таким образом, в Соборном уложении разделены преступления, совершенные родителями в браке, за которые следует смягченное наказание, и детоубийство ребенка, рожденного женщиной в блуде, за которое законодатель назначает самую строгую меру наказания. Тем самым делается акцент на нравственные начала, ставится цель не только защиты новорожденного, родившегося не по своей воле в блуде, но и воспитания моральных качеств народа для создания чистых семейных отношений.

Следующие значительные изменения, касаемые детоубийства, были во времена правления Петра I. Изданные указы содержали в себе нормы общеуголовного характера, где детоубийство относилось к тяжкому виду убийств. Еще одной отличительной особенностью новых законов стало введение одинакового наказания за убийство как внебрачных, так и своих законных детей. Согласно арт. 163 Артикулов Воинских 1715 г. «Ежели кто... дитя во младенчестве... наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за протчих мечем наказать». Из данной нормы следует, что «детоубийство рассматривалось в качестве квалифицированного вида причинения смерти другому человеку, при этом смертная казнь назначалась только за умышленное совершение данного деяния» [12, с. 109]. По словам М. Н. Гернета, Петр I «понял главнейшую причину, которая толкала внебрачных матерей на убийства их детей: это были их позор и страх перед осуждением общественным мнением. Впервые на предотвращение убийств внебрачных младенцев, Петр I решил создавать специальные дома «гошпитали» для воспитания внебрачных детей. Матерям внебрачных детей указывалось на возможность приносить своих детей в эти «гошпитали» тайно, с закрытыми лицами, без предъявления каких-либо документов. Впоследствии воспитанники таких домов отдавались в гарнизонные школы, и по достижении совершеннолетия молодые люди мужского пола определялись в военную службу» [1].

Важно сказать, что Екатерина II продолжила идею Петра I в создании специальных домов для подкидышей с целью преумножения численности

населения и как такового контроля народа над их рождаемостью.

Следующими историческими документами, в которых было закреплены преступления, связанные с детоубийством, были Проекты уголовного уложения 1754-1766 годов. А.Г. Бабичев пишет, что «в данном акте выделяли главу 29 под названием «о таковых отцах и матерях, которые детей своих убьют, также ежели жена мужа или муж жену убьют, или незаконно прижитого младенца вытравят». В главе рассматривали преступления, связанные с «вытравлением плода незаконно зачавшей женщиной», подкидыванием младенцев и оставлением последних в опасных местах». Как таковых преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка, здесь не рассматривалось» [1, с. 100].

В Проекте Уголовного Уложения от 1813 года преступления, связанные с детоубийством, стали рассматриваться как привилегированный состав. Согласно ст. 381 проекта «наиболее суровым наказанием за убийство матерью внебрачного ребенка было назначение женщине из привилегированного сословия жительство в отдаленной губернии; другие женщины – убийцы внебрачных детей подлежали телесному наказанию кнутом и ссылке на вечное поселение. За убийство законных детей виновная наказывалась пожизненной каторгой, вырезанием ноздрей и клеймением (п. 2 ст. 337 проекта). За «простое» убийство женщины из привилегированных сословий наказывались вечной ссылкой на поселение, а прочие - менее тяжелой работой» [1].

В 1833 г. Николай I издал манифест о введении в действие с 1835 года «Свода законов Российской империи», сменивший устаревшее Соборное Уложение 1649 года. Данный правовой акт был разделен на 15 томов, где самым крайним был том, посвященный уголовным законам.

Преступления, связанные с детоубийством, были закреплены в главе «О смертоубийстве». В ст. 1491 указано, что «когда убийство внебрачных сына или дочери совершено матерью от стыда или страха, при самом рождении младенца, если однако при сем не будет доказано, что она была уже прежде виновна в том же преступлении, то мать будет лишена всех прав и особенных

преимуществ, а также следует наказание в виде тюремного заключения» [39]. В соответствии со ст. 1460 главы «Об смертоубийстве» устанавливалось, что «женщина, которая от стыда или страха, хотя и не умертвит внебрачного своего младенца, но оставит его без помощи, и младенец от того лишится жизни» [39] и если, будет доказано, что младенец родился мертвым, но мать скрыла его тело и никому не сказала, виновное лицо подвергается тюремного заключению, только в первом случае до двух с половиной лет, а во втором – до 8 месяцев.

В девятнадцатом веке борьба с детоубийством продолжалась. Так мы можем заметить, в новом документе от 1845 года, который назывался «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», предусматривалось уже «три вида детоубийств, а именно:

- умышленное убийство сына или дочери, рожденных в законном браке;
- убийство внебрачного ребенка, совершенное матерью от стыда или страха при его рождении;
- убийство новорожденного уроды» [1].

Первый вид убийства закреплен в ст. 1451 Уложения и рассматривался законодателем как тяжкое преступление, влекущее «лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы без срока» [48].

Второй вид закреплен в той же статье, во втором абзаце, и мы можем заметить, что в данном случае присутствуют смягчающие обстоятельства, при условии, что не будет доказано совершение виновной такого же преступления в прошлом. Убийство матерью своего внебрачного ребенка наказывалось лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключением в тюрьму на срок от четырех до шести лет. Наказание смягчалось, если «детоубийство сего рода было непредумышленное, виновная в оном женщина, если она не замужняя и разрешилась от бремени в первый раз» [48]. Наказанием в данном случае являются лишение всех прав, состояния и ссылка в Сибирь.

Стоит сказать, что такие ученые как И.Я. Фойницкий и Н.С. Таганцев указывали, что «смягчение ответственности объясняется тем, что при рождении и во время убийства новорожденного роженица находилась и продолжала находиться в «особом соматическом состоянии»» [1]. Можно предположить, что данные выводы они делали благодаря достижениям медицины, которые в то время начали устанавливать наличие особых потрясений психики у матери-роженицы, вызванное муками.

Третий вид убийства закреплен в ст. 1469 Уложения, где говорится об убийстве новорожденного ребенка урода, то есть «младенца чудовищного вида или даже не имеющего человеческого образа». Анализируя эту статью, законодатель не выделяет определенного субъекта в преступлении, и можно предположить, что для данной нормы субъект является общим, то есть любое лицо. Убийство новорожденного ребенка-урода наказывалось лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдачей в исправительные арестантские отделения на срок от полутора до двух с половиной лет [1].

Последний документ, который был издан в царской России – это Уголовное Уложение 1903 года, которое не обошло стороной проблему детоубийства, но и не внесло принципиальных корректировок в уже существовавшие нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за данную категорию преступлений. В ст. 461 говорилось: «Мать, виновная в убийстве прижитого ею вне брака ребенка при его рождении, наказывается: заключением в крепости на срок не свыше трех лет. Покушение наказуемо». Можно заметить, что по сравнению с Уложением 1835 г. не выделяют такую статью, как убийство матерью новорожденного урода, а также санкции за совершение преступного деяния – смягчены.

В двадцатом веке на смену царского законодательства пришли советские нормативно-правовые акты. Новая власть – новый взгляд законодателей на определенные преступления. Исследуя, такие нормативные акты как УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., можно заметить, что убийство матерью

новорожденного ребенка не рассматривалось как самостоятельный привилегированный состав ни в одном из источников. Если в УК РСФСР 1922-1926 гг. данное убийство квалифицировалось по п. «д», «е» ст. 142 и ст. 136 соответственно, то в УК РСФСР 1960 г. деяние рассматривалось в соответствии со ст. 103 как «умышленное убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств» [46].

В отличие от УК РСФСР 1960 года следующий нормативный акт, именованный как Уголовный кодекс от 1996 года рассматривает убийство матерью новорожденного ребенка как самостоятельное и привилегированное преступление, закрепленное в статье 106. Данный вид убийства рассматривается как привилегированный, так как имеет смягчающие обстоятельства.

Можно сказать, что данное выделение в отдельную статью произошло в результате того, что российский законодатель пришел к взглядам, которые были в досоветские времена. Это могло быть обусловлено тем, что довольно-таки продолжительное время, около 35 лет, применялась норма, указанная в УК РСФСР 1960 года, тем самым было достаточно времени, чтобы понять правильность такой квалификации за данное преступление.

Таким образом, подводя итоги в первой главе, приходим к следующим выводам.

Анализируя историю развития законодательства об ответственности за детоубийство, можно сказать, что в разные периоды, убийство матерью новорожденного ребенка не рассматривалось одинаково. Первое упоминание встречается в исторических документах начиная с десятого века, где данные действия расцениваются как грех, на тот момент это связано с тем, что церковные взгляды занимали главенствующее положение. Через некоторое время такое деяние стало считаться преступлением, но акцент делался на детях, незаконно зачатых в браке.

Причем, довольно продолжительное время последнее рассматривалось в исторических документах и выделялось как один из видов такого

преступления. В период советских времен, законодатель решил не выделять преступление в отдельную статью, и оно приравнивалось к простому убийству, и только с 1996 года убийство матерью новорожденного стало рассматриваться как самостоятельный состав. За тысячу лет мы увидели, какие изменения прошел данный состав: от квалифицированного до привилегированного преступления, а также заметили смягчение наказания за это деяние.

Уголовный кодекс 1996 года в настоящее время рассматривает убийство матерью новорожденного ребенка как самостоятельное и привилегированное преступление, закрепленное в статье 106. Данный вид убийства рассматривается как привилегированный, так как имеет смягчающие обстоятельства.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка

2.1 Объект и объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ

Любое преступление включает в себя обязательные элементы, без которых оно не будет считаться таковым. Первые два обязательных элемента, с которых обычно начинают рассматривать какой бы то ни было состав преступления – это объект и объективная сторона.

Объектом любого преступления считаются те общественные отношения, на которые посягает преступник и которым вследствие этих посягательств причиняется вред или создается реальная угроза его причинения. Ч. 2 ст. 2 УК РФ закрепляет те наиболее важные общественные отношения, которые охраняются уголовным законом, такие как: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Как и у любого элемента состава преступления в объекте выделяют обязательные и факультативные признаки. К обязательным относятся то, что объект охраняется уголовным законом и что на него осуществляется преступное посягательство. Факультативными признаками объекта являются: предмет преступления (потерпевший от преступления) и дополнительный объект [10].

Любой объект делится на «общий, родовой, видовой, непосредственный – по вертикали» [10], и основной непосредственный, дополнительный непосредственный и дополнительный факультативный – по горизонтали.

Родовым объектом преступного посягательства по ст. 106 УК РФ является личность, видовым – жизнь и здоровье, непосредственным, то есть то, что указано в норме – жизнь. Особенным признаком объекта является наличие специального потерпевшего – новорожденный ребенок, где и

возникают первые сложности. Это связано прежде всего с тем, что как таковых понятий «новорожденности», «новорожденный ребенок» и тому подобное, что связано с этим, не закреплено на законодательном уровне, соответственно, не существует определенной конкретики, которая вполне могла бы решить многие вопросы, связанные с уяснением данных понятий. В законе нет ответа на вопрос ни о начальном, ни о конечном моменте «новорожденности». Ряд авторов считают, что «начальный момент это – появление головки младенца, выходящего из чрева матери» [13]. Другие же связывают «с отделением ребенка от тела матери и переходом на самостоятельное дыхание» [6, с. 23]. Судебная медицина новорожденным считает «младенца, прожившего не более суток» [3].

Наиболее полным представляется определение, сформулированное Е.С. Вакалюк, указывающей, что «новорожденным является младенец, который появился на свет живым, способен продолжить жизнь вне материнского организма» [4].

Следует отметить, что на практике возникают сложности с определением момента, когда ребенок уже не считается новорожденным, так как длительность периода новорожденности в целом индивидуальна, поскольку у каждого младенца абсолютно разное физическое развитие. В науке уголовного права мы можем увидеть различные точки зрения относительно определения возраста новорожденности, одни ученые правоведы считают, что нужно определять период новорожденности до двух недель с момента рождения, другие же предлагают период равный шести месяцам. Анализируя вышеперечисленное, можно сказать, что границы установления возраста размыты, тем самым затрудняется возможность четкого и правильного применения уголовного закона.

Период новорожденности по общему правилу начинается с момента перерезания пуповины и продолжается 28 дней (4 недели). Данный срок определяет педиатрия [40].

Опираясь на статьи приказа Минздравсоцразвития России от 27.12.2011

«О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» следует, что моментом рождения ребенка является отделение плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более, в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине новорожденного 25 см и более, при наличии у новорожденного признаков живорождения [35].

Была высказана такая точка зрения, что «не следует отождествлять момент начала жизни и критерии живорождения, это обусловлено тем, что в период родов рождающийся человеком как таковым еще не является, в связи с чем причинение ему смерти, по сути, невозможно. В первую очередь это связано с тем, что живорожденным признается плод только после его полного изгнания или извлечения, если после отделения от чрева матери он дышит или проявляет другие признаки жизни, в частности, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры» [2, с. 12].

Помимо такого признака как живорожденность, наряду с ним рассматривают и жизнеспособность. Под жизнеспособностью подразумевают способность новорожденного существовать вне организма матери без создания специальных условий. В медицинской практике это выглядит следующим образом: жизнеспособным следует считать ребенка, родившегося после двадцати восьми недель внутриутробного развития, не имеющего пороков и заболеваний, исключающих возможность существовать вне утробы матери в обычных условиях, и длиной тела не менее 35 см, массой более 1 кг [37].

В.Н. Крюков и И.В. Буромский также рассматривают случаи, когда младенцы, рождаются вне лечебного учреждения, тогда жизнеспособными считаются те новорожденные, которые не имеют несовместимых с жизнью вне утробы матери пороков развития, массой не менее 1500 грамм, и длиной тела не менее 40 см [37].

Рассуждая о признаке живорожденности, Е.С. Вакалюк указывает следующее: «чтобы плод был жизнеспособным, он должен достигнуть

известной степени зрелости и не иметь уродств, не совместимых с жизнью. В каждом заключении судебно-медицинской экспертизы должна устанавливаться жизнеспособность ребенка, что является необходимым для правильной квалификации деяния» [4]. В обвинительных приговорах в качестве доказательств обоснованности обвинения приводятся выводы заключения судебно-медицинской экспертизы, в которых эксперт указывает на признаки живорожденности и жизнеспособности убитого ребенка. Так, например, в приговоре Меленковского районного суда, где была осуждена Белова А.Ю. за убийство новорожденного, в заключении эксперта было прописано, что «труп новорожденного ребенка является зрелым и жизнеспособным. Можно полагать, что срок беременности мог соответствовать 36-38 неделям, что в свою очередь свидетельствует о доношенности плода. Труп новорожденного ребенка является живорожденным, т.е. после своего рождения ребенок дышал. От момента рождения ребенка до момента его смерти прошел период около 60 минут» [31].

Таким образом, потерпевшим по статье 106 Уголовного кодекса РФ является ребенок, а именно новорожденный. Данное свойство является одним из основных критериев для правильной квалификации. Так в педиатрии определяют «период новорожденности равный одному месяцу (4 неделям), в акушерстве – одной неделе, в судебной медицине – одним суткам» [3]. В силу того, что нет точного определения периода, по данному поводу возникают всевозможные дискуссии. Однако исходя из судебной практики, мы можем заметить, что по общему правилу, период новорожденности составляет 4 недели. Помимо установления периода новорожденности, необходимо также установить наличие на момент совершения преступления таких признаков у потерпевшего, таких как живорожденность и жизнеспособность. Эти признаки обычно определяются экспертом и описываются в заключении.

Рассматривая объективную сторону преступления, следует отметить, что под ней мы понимаем обязательный элемент состава преступления, который включает в себя признаки, характеризующие внешнее проявление

преступления в реальной действительности. Причем объективные и субъективные признаки всегда рассматриваются отдельно. Это объясняется тем, что именно такое деление позволяет глубже понять поступок в целом.

По общему правилу выделяют основные и факультативные признаки объективной стороны. Среди основных выступают: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинно-следственная связь между деянием и последствиями. Два последних признака не всегда входят в состав основных. Это всё обусловлено тем, что, например, для преступлений с формальным составом обязательным признаком выступает только общественно опасное деяние, выражающее в форме действия или бездействия. В тоже время для преступлений с материальным составом, обязательными, основными признаками объективной стороны выступают сразу три вышеуказанных элемента. Время, место, обстановка, способ, средства и орудия совершения преступления относятся к факультативным признакам. Причем данная квалификация признаков объективной стороны служит предпосылкой для выделения трех типов составов – формального, материального и усеченного.

По конструкции статья 106 УК РФ обладает материальным составом, то есть здесь помимо совершения общественно-опасного деяния, осуществляемого как в виде действия, так и бездействия, должны быть общественно-опасные последствия, которые выражаются в смерти новорожденного ребенка. И соответственно, когда есть действия и последствия, обязательно должна присутствовать причинно-следственная связь, показывающая, что именно от этих действий, совершенных виновным лицом, появились данные последствия.

Под действием понимается активная форма внешнего волевого поведения человека. В данном случае к активным действиям преступления мы можем отнести удушение, нанесение каких-либо ран, ударов, а также иные физические воздействия, которые впоследствии могут повлечь смерть новорожденного. В то же время под бездействием понимается «пассивная

форма внешнего волевого поведения, заключающая в уклонении лица от определенных действий» [11], например, специально не кормить ребенка, или не заботиться и не ухаживать должным образом за ним, вследствие чего наступает смерть новорожденного.

Рассмотрим примеры из судебной практики, в которых объективная сторона представлена в форме действия.

Приговором Свердловского районного суда г. Красноярска от 31.05.2017 года С.С. Демина была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Согласно данному приговору «В период с 22 часов 03.06.2016 года по 01 час 05 минут 04.06.2016 года, во время нахождения в квартире у Деминой начались родовые схватки. В связи с чем для реализации своего преступного умысла, она прошла в ванную комнату, взяла синее пластиковое ведро, с которым вернулась в свою спальную комнату вышеуказанной квартиры, и закрывшись в ней, подставив синее пластиковое ведро и присев на него, самостоятельно родила живого, доношенного, зрелого, жизнеспособного новорожденного ребенка женского пола, при этом, сразу же при его выходе из родовых путей, поместила его в указанное ведро. Сразу же после родов, Демина осознавая, что рожденный ею в домашних условиях ребенок обнаруживает признаки внеутробной жизни в виде произвольных движений мышц, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти новорожденному ребенку и желая их наступления, действуя с целью убийства, накрыла новорожденного ребенка, находящегося в ведре, тремя полотенцами, платьем и юбкой, а затем сверху натянула на ведро три целлофановых пакета, поместив ребенка, таким образом, в замкнутое пространство и, тем самым, перекрыв ему доступ кислорода в дыхательные пути, что привело к механической асфиксии у новорожденного, и, таким образом, убила его. После этого Демина вынесла ведро с ребенком на улицу и выбросила его в мусорный контейнер. Смерть новорожденного ребенка Деминой наступила в результате механической

асфиксии, которая, по признаку опасности для жизни в момент причинения, повлекла тяжкий вред здоровью и состоит в прямой причинной связи со смертью» [34].

Путем совершения других действий, был убит новорожденный ребенок своей матерью: «М.И.В., находясь в лесном массиве, примерно в 150 метрах от платформы, самостоятельно родила жизнеспособного ребенка мужского пола, который после рождения закричал, что подтверждает факт его живорождения. Выполнив необходимые действия, связанные с рождением ребенка, у М.И.В. сразу же после родов, примерно через 20-30 минут, возник преступный умысел на убийство своего новорожденного ребенка, вследствие нежелания его воспитывать и осуществлять за ним уход. М.И.В., взяв своего новорожденного ребенка подмышки, осознавая, что своими действиями лишает жизни своего новорожденного ребенка, и, желая это сделать, умышленно, имея прямой умысел на причинение смерти своему новорожденному ребенку, ударила его два раза теменной частью головы о находящийся рядом ствол дерева, в результате чего ребенок перестал кричать и подавать признаки жизни. В результате чего наступила смерть новорожденного. Суд признал М.И.В. виновной в совершении убийства матерью новорожденного и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы» [25].

По мнению многих ученых «деяние квалифицируется по статье 106 Уголовного кодекса РФ только в трех случаях:

- когда убийство совершено во время или сразу же после родов;
- убийство в условиях психотравмирующей ситуации;
- убийство в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» [10].

Первый случай многие авторы в своих учебниках и статьях рассматривают как еще один главный признак объективной стороны, который связан с временным периодом, а именно совершение преступления во время родов или сразу же после них [41]. Большая часть такого вида преступлений

совершаются как раз-таки сразу после родов. Изучая материалы судебной практики, можно отметить, что почти не встречаются случаи убийства во время родов. В.К. Дуюнов указывает, что «при квалификации по данному признаку не имеет значение наличие или отсутствие психотравмирующей ситуации или психического расстройства. Важно установить, что убийство укладывается в определенный законом промежуток времени («во время или сразу же после родов»)» [10]. Так как на законодательном уровне данный период не определен конкретным временем, в юридической литературе по этому поводу складываются разногласия. Одни авторы считают, что определять данный срок будет неправильным ввиду того, что в каждом случае всё индивидуально, и в зависимости от случая стоит определять срок по-разному. Другие же приходят к такому мнению, что под этим отрезком времени следует понимать, период равный суткам с момента рождения ребенка.

А.Н. Попов, утверждает, что «при определении понятия «сразу же после родов», следует большое внимание обращать на то, как это понятие изложено в медицине, поэтому наиболее правильно под термином «сразу же после родов» понимать промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом – от 2 до 4 часов после выделения последа» [23, с. 32]. А.Н. Красиков отмечает, что «в судебной медицине, по поводу понятия «вовремя или сразу же после родов», особое внимание акцентируется на признак новорожденности, что определяется сроком в одни сутки» [19, с. 102].

Смягчение законодателем ответственности может быть объяснено тем, что в этот период женщина не всегда в состоянии воспринимать рождающегося человека как самостоятельное существо, продолжает видеть в нем свой плод, ощущать его как источник боли и страданий [9, с. 24].

Рассмотрим судебный приговор, где действия женщины, а именно убийство новорожденного было сразу же после родов. Так, 04.07.2016 в 18 часов 32 минуты О.П. Пилипенко находясь в состоянии беременности и осознавая, что в ближайшее время у нее наступят роды, для тайного рождения

ребенка, не желая предавать огласке факт ее родов, выехала из пгт. Чегдомын 05.07.2016 в период времени с 07 часов 55 минут до 10 часов 20 минут О.П. Пилипенко, находясь в вагоне поезда примерно на 10 лунном месяце беременности, что соответствует доношенной беременности, осознавая, что у нее начались схватки, поняла, что через короткое время у нее произойдут роды. В этой связи О.П. Пилипенко, являясь беременной женщиной, матерью ранее рожденных ею двоих детей, достоверно зная процесс протекания беременности, с целью родов проследовала одна в помещение туалета, расположенного в рабочей стороне указанного вагона. 05.07.2016 в период времени с 07 часов 55 минут до 10 часов 20 минут сразу же после родов О.П. Пилипенко, находясь в помещении туалета, реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка сразу же после родов, являясь его матерью, опасаясь морального осуждения со стороны родственников и знакомых ей в связи с рождением ребенка, находясь в тяжелом материальном положении, не имея постоянного заработка, и официально зарегистрированного брака, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, заведомо зная, что новорожденный ребенок для дальнейшей жизнедеятельности нуждается в специальном уходе и питании, медицинской помощи, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения смерти новорожденному ребенку, находящемуся в беспомощном состоянии и зависимом только от нее положении, и желая их наступления, умышленно, не обратившись к проводникам и пассажирам вагона с целью вызова скорой медицинской помощи экстренной госпитализации новорожденного в родильное отделение, хотя имела такую возможность и достаточное время, нажала на педаль смыва унитаза, в котором находился ее живой новорожденный ребенок, в результате чего грудная клетка новорожденного ребенка оказалась в просвете фановой трубы данного унитаза, после чего О.П. Пилипенко вышла из туалета, создав, таким образом, условия, исключающие возможность выживания новорожденного ребенка [29].

В случае, касающемся психотравмирующей ситуации, имеется в виду то, что виновной присуще наличие конкретных обстоятельств, которые оказывают влияние на ее психическое состояние. Данный признак, указанный в статье, как и, впрочем, все остальные, ничем не отличается и также не конкретизирован, что позволяет его считать оценочным. В этом случае для квалификации играет главную роль обстановка совершения преступления. Например, отсутствие жилья, средств к существованию, осуждение со стороны ближайшего окружения, родственников. Ситуацию можно признать психотравмирующей только после тщательного анализа, где необходимо установить, что именно та или иная ситуация привела девушку/женщину в особое психическое состояние, то есть необходима причинно-следственная связь.

В качестве примера рассмотрим судебную практику, где действия женщины были сопряжены с психотравмирующей ситуацией. Приговором Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа была осуждена ФИО1 за убийство новорожденного ребенка после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, а именно в период времени с 2 часов ночи по 10 часов утра, находясь в квартире во время родов (3-й родовой период последовый) младенца женского пола, родившегося от Л.Г.П. на 9-10 лунном месяце беременности, доношенным (зрелым), живыми жизнеспособным, будучи в состоянии выраженной эмоциональной напряженности, достигающей глубины аффекта, однако, способная осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в связи возникшей для нее длительной психотравмирующей ситуацией, а именно: «Нежеланной беременностью и нежеланным ребенком вне брака, боязни позора на работе и в семье, а также вероятной невозможностью выйти замуж», умышленно, преследуя цель убийства своего новорожденного младенца женского пола, путем наложения ладони своей руки и закрытия ею верхних дыхательных путей новорожденного ребенка, перекрыла доступ кислорода в организм младенца и удерживала в таком положении не менее 5 минут,

вследствие чего младенец женского пола скончался [32].

А.Н. Попов выделяет «обязательные критерии психотравмирующей ситуации:

- имеет место на момент совершения преступления;
- имеет непосредственную связь с беременностью, родами, судьбой матери и ребенка;
- воспринимается психотравмирующей не только матерью, но признается таковой, исходя из общепринятых норм морали и нравственности;
- оказала свое негативное влияние на принятие решения о детоубийстве» [22, с. 75].

Ф. Сафуанов поясняет, что «решающее значение приобретает психологическое значение ситуативных воздействий, которое формируется в сознании субъекта. К примеру, требование мужа избавиться от будущего ребенка будет глубоко травмирующим фактором для беременной женщины, желающей родить и воспитать ребенка, а для женщины, страдающей хроническим алкоголизмом и характеризующейся морально-этической деградацией, подобная позиция супруга может выступать как нейтральное обстоятельство или даже как подкрепление собственной позиции - на совершение деяния. В состоянии выраженной эмоциональной напряженности поведение матери определяется во многом аффективной мотивацией, что снижает ее возможность адекватно оценивать окружающее и свои действия, ограничивает способность контролировать поступки и прогнозировать их возможные последствия. Поэтому задачей психолого-психиатрической экспертизы является не определение психотравмирующего характера ситуации, в которой находится мать, а оценка степени выраженности эмоционального состояния, возникновение и развитие которого вызвано психотравмирующими воздействиями» [38, с. 29-30].

Таким образом, можно сказать, что для квалификации преступления по статье 106 УК РФ, следует установить, что на момент совершения преступного

деяния, потерпевшим является новорожденный ребенок, и последний лишается жизни во время или сразу же после родов, либо в условиях психотравмирующей ситуации. Так как период новорожденности законодательно не определен, на практике возникают проблемы при квалификации данного преступного деяния. Данный период может определяться по нескольким критериям: судебно-медицинскому – в течении 24 часов, акушерско-гинекологическому – 7 суток и педиатрическому – 1 месяц. В настоящем исследовании мы пришли к выводу, исходя из судебной практики, что по общему правилу, правоприменитель определяет период новорожденности в 4 недели с момента рождения. Соответственно для исключения подобных дискуссий и затруднений при квалификации преступления следует дополнить статью 106 УК РФ, закрепив в ней точный период новорожденности. Также, на наш взгляд, альтернативным решением данной проблемы могли быть разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по этому поводу. При этом еще одним моментом для правильной квалификации указанного преступления важно иметь в виду, что под новорожденным понимается «младенец, который появился на свет живым, способен продолжить жизнь вне материнского организма» [4].

2.2 Субъект и субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка

В предыдущем параграфе мы рассмотрели первые два обязательных элемента состава преступления – объект и объективную сторону. Помимо объективных признаков любой состав преступления всегда включает и два других обязательных элемента: субъект и субъективную сторону, которые мы рассмотрим в настоящем параграфе.

По общему правилу субъектом любого преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. За отдельные преступления, указанные в ст. 20 УК РФ, порог возраста уголовной

ответственности снижен до четырнадцати лет, например, это относится к таким преступлениям как убийство (ст. 105 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ) и другие наиболее опасные преступления для общества. Причем лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в сам день рождения, когда ему исполняется шестнадцать (в некоторых случаях четырнадцать) лет, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток. При совершении преступления лицом до достижения им возраста, установленного в Уголовном кодексе, привлечение его к ответственности исключается.

Основным признаком субъекта наряду с возрастом является вменяемость, под которой понимается способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо бездействия и руководить ими. Также, как и с возрастом, если лицо будет признано на момент совершения преступления невменяемым, путем проведения судебно-психиатрических экспертиз, то уголовная ответственность не наступает. Исключение из этого правила предусмотрено статьёй 22 Уголовного кодекса Российской Федерации и состоит в том, что «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности» [47].

Такие элементы как возраст, вменяемость и физическое свойство относятся к общим признакам субъекта, так как являются основными, необходимыми для решения вопроса о возможности привлечения лица к уголовной ответственности.

В статье 106 Уголовного кодекса Российской Федерации субъект является специальным. Это означает, что наряду с общими признаками у данного субъекта есть еще и дополнительные, указанные в законе. Таким образом, субъектом преступления является женщина-мать, достигшая на момент совершения преступления 16-летнего возраста. Изначально всё

кажется простым, ведь в диспозиции нормы законодатель четко устанавливает, что данное противоправное деяние может совершить только мать. Из-за того, что термин «мать» не закреплен на законодательном уровне и соответственно не имеет четкой формулировки, это порождает некоторые проблемы при квалификации деяний, подпадающих под этот состав преступления, так как возникают вопросы, связанные с тем, а как должны быть квалифицированы действия, например, суррогатной матери. Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка для другого лица или лиц, которые станут родителями после рождения ребенка, с использованием генетического материала.

В некоторых статьях авторы квалифицируют убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка по ст. 105 УК РФ, так как рассматривают ее в роли посредника, но если посмотреть на это с другой стороны, то она также вынашивает и рождает ребенка как биологическая мать, соответственно, может быть подвержена психическим расстройствам, связанным с беременностью и родами, не исключено и нахождение в условиях психотравмирующей ситуации. С юридической точки зрения, авторы не относят суррогатных матерей к субъектам преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, так как считают, что фактическое рождение ребенка не делает женщину матерью, а только лишь с момента установления рождения ребенка органом записи актов гражданского состояния.

Следующий элемент любого состава преступления – субъективная сторона. Если объективная сторона выступает как внешнее проявление преступления, то субъективная сторона характеризуется внутренней, а именно психической деятельностью лица, связанной с совершением преступления.

Как и остальные элементы состава преступления субъективная сторона имеет обязательные и факультативные признаки. К обязательному признаку относят вину, к факультативным (дополнительным) – мотив и цель.

В свою очередь вина представляет собой «психическое отношение лица к совершаемому им запрещенному уголовным законом общественно опасному

деянию и его общественно опасным последствиям» [10], если последние имеют уголовно-правовое значение. Уголовный кодекс выделяет две формы вины: умысел и неосторожность, причем каждая из них разделяется еще на две разновидности. Когда умысел может выражаться в виде прямого или косвенного, а неосторожность в виде легкомыслия и небрежности. Причем каждая из этих форм вины обладает определенными характеристиками, связанными с интеллектуальными и волевыми моментами.

Убийство матерью новорожденного ребенка может быть совершенного как с прямым, так и с косвенным умыслом. Прямой умысел включает в себя осознание общественной опасности своих действий, предвидение возможности или неизбежности наступления общественно-опасных последствий и желание их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ). При совершении преступления с косвенным умыслом лицо также осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление последствий, не желает, но сознательно допускает их, либо относится к ним безразлично.

Что касается, квалификации, связанной с покушением на убийство новорожденного ребенка, необходимо наличие прямого умысла.

В соответствии с приговором Абаканского городского суда «С.С. Сухорукова покушалась на убийство своего новорожденного ребенка сразу же после родов, однако преступление не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам. Преступление Сухорукова С.С. совершила при следующих обстоятельствах. ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 00 часов 33 минуты до 04 часов 30 минут С.С. Сухорукова находясь в состоянии беременности, желая сразу же после рождения причинить смерть своему ребенку, действуя умышленно, приехала в мебельный магазин. Находясь в помещении указанного магазина, С.С. Сухорукова самостоятельно родила доношенного и жизнеспособного ребенка женского пола. Сразу же после родов С.С. Сухорукова реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка, осознавая, что новорожденный ребенок нуждается в специальном уходе, питании, тепле и

медицинской помощи, положила новорожденную на пол в помещении вышеуказанного магазина, затем вышла из магазина, закрыла снаружи ключом входную дверь и скрылась с места происшествия. После чего, ДД.ММ.ГГГГ около 04 часов 30 минут С.С. Сухорукова обратилась за медицинской помощью в ГБУЗ РХ, где, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти новорожденной дочери и желая их наступления, скрывала местонахождение рожденного ею ребенка от медицинского персонала и сотрудников правоохранительных органов, а также отказалась предать хозяйке магазина имеющиеся у нее ключи. Однако, С.С. Сухорукова не смогла довести свой преступный умысел, направленный на убийство своей новорожденной дочери, до конца по независящим от нее обстоятельствам, а именно в связи с тем, что ДД.ММ.ГГГГ около 13 часов 50 минут хозяйка магазина Ч. используя запасные ключи от входной двери, прошла в помещение вышеуказанного магазина и обнаружила новорожденного ребенка, лежащего на полу. После этого, бригадой Скорой медицинской помощи новорожденная девочка С.С. Сухоруковой была незамедлительно госпитализирована в ГБУЗ РХ, где ей была оказана неотложная квалифицированная медицинская помощь. Суд квалифицирует действия С.С. Сухоруковой по ч. 3 ст. 30, ст. 106 УК Российской Федерации - покушение на убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам» [26].

Как мы рассматривали ранее, в предыдущем параграфе, статья 106 УК РФ имеет три основания выделения состава: время совершения убийства (во время или сразу же после родов), психическое состояние матери и обстановка (условия психотравмирующей ситуации). Два последних основания могут быть тесно связаны между собой. Например, определенная обстановка может с легкостью породить развитие психического расстройства у матери.

В литературе, посвященной послеродовым психическим расстройствам

у женщин, выделяют «три основные их разновидности:

- послеродовой синдром «грусти рожениц», или как его еще называют послеродовой «блюз»;
- постпартальная депрессия;
- послеродовой психоз» [14].

Послеродовая депрессия является наиболее важной медицинской и социальной проблемой, и представляет собой одно из самых частых психических расстройств. Депрессивное состояние послеродового периода, сопровождающее аффективными состояниями, а также рядом проблем, связанных с нарушением сна, дисбалансом внутреннего спокойствия, эмоциональными «качелями». Все вышеперечисленное в итоге приводит к снижению качества жизни, нарушению родительского инстинкта, социальной дезадаптации. Данное расстройство увеличивает угрозу как для матери, в случае суицидальных мыслей, так и для новорожденного.

Психические расстройства, а именно послеродовые депрессии подробно изучали в своих трудах следующие специалисты медицины: А.В. Резник, Е.В. Козырко, О.В. Рязанова, Ю.С. Александрович, которые проводили исследование распространённости послеродовой депрессии среди рожениц. Пациенток включали в исследования согласно определенным критериям (социальные: возраст матери, отца ребенка; медицинские), проводили специальное анкетирование и тестирование с последующим консультированием врачом-психиатром, который уже в свою очередь подтверждал или исключал наличие послеродовой депрессии. Помимо заключения психиатра, девушки проходили лабораторное обследование венозной крови. Таким образом, были подведены итоги, что 37 (9,6%) из 384 женщин имели диагноз послеродовой депрессии. По данным разных исследователей невозможно указать средний показатель распространённости послеродовой депрессии, обычно частота стрессовых расстройств варьируется от 5 до 75 % [36].

В качестве примера судебной практики, иллюстрирующего указанный

признак субъективной стороны рассматриваемого нами состава преступления, приведем приговор Бакчарского районного суда Томской области, в соответствии с которым Ю.А. Кузнецова была осуждена за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В данном приговоре указывается, что «Ю.А. Кузнецова, в весенний период времени 2011 года, узнав, что является беременной, на учет у врача – гинеколога не встала, в женские консультации и иные медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась, беременность скрыла. в период времени с 13 часов до 16 часов Ю.А. Кузнецова, находясь у себя дома по <адрес>, родила младенца мужского пола. В связи с имеющимися к началу беременности признаками психического расстройства - расстройства адаптации в виде пролонгированной, депрессивной реакции, возникновение которой было обусловлено наличием беременности, отсутствием у её семьи материальных средств, невозможностью рационального разрешения сложившейся ситуации, она решила убить новорожденного ребенка, утопив его в ведре с водой. Указанные изменения психики в сочетании с состоянием после родов в период времени, относящийся к правонарушению, лишали Ю.А. Кузнецову возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, но не исключали ее вменяемости. В связи с чем, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение убийства матерью новорожденного ребенка, Ю.А. Кузнецова в период времени с 13 часов до 16 часов, находясь у себя дома по вышеуказанному адресу, поместила новорожденного ребенка мужского пола в ведро с водой и придавила его рукой к о дну ведра на период времени более 5 минут, при этом осознавая, что в отсутствии воздуха, неизбежно наступит смерть последнего, и желала этого. В результате преступных действий Ю.А. Кузнецовой, новорожденный ребенок мужского пола скончался на месте преступления от механической асфиксии, вследствие закрытия дыхательных путей жидкостью при утоплении» [27].

Итак, в данном подразделе мы рассмотрели субъективные признаки

ст. 106 УК РФ. Установили, что уголовную ответственность за преступление может нести физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, обладающее специальным признаком: субъект является матерью новорожденного ребенка, а также специфическим признаком – эмоциональное состояние, которое проявляется в виде психического расстройства. Учитывая исследование, на которое мы опирались, можно сделать вывод, что такое расстройство может появиться у многих девушек в силу конкретных факторов, и в случае, если вовремя не обнаружить и не оказать нужную помощь вероятность негативных последствий будет увеличиваться. Что касается субъективной стороны, то в данном случае, преступление может быть совершено только в виде прямого или косвенного умысла. При этом, как было указано выше, наряду с виной для квалификации по статье 106 УК РФ большое значение имеет эмоциональное состояние виновного лица – матери новорожденного ребенка.

Таким образом, подводя итоги во второй главе, приходим к следующим выводам.

Объектом преступления по статье 106 Уголовного кодекса РФ является жизнь новорожденного ребенка. Соответственно сам ребенок относится к числу потерпевших. Основным критерием объекта является отнесение ребенка к новорожденным. В силу того, что понятие «новорожденность» не закреплена на законодательном уровне, это приводит к определенным трудностям в момент квалификации деяния. Стоит отметить, что существует несколько критериев определения периода новорожденности, но правильной целесообразно считать позицию авторов, которые указывают то, что новорожденный период ребенка устанавливается в период до 28 дней (4 недель). Данная позиция подкрепляется результатами анализа правоприменительной практики.

По конструкции статья 106 УК РФ относится к числу преступлений с материальным составом. Это объясняется наличием таких определенных, обязательных признаков объективной стороны как само общественно опасное

деяние, общественно опасные последствия в виде смерти новорожденного, и причинно-следственная связь между деянием и последствием. Среди факультативных признаков можно выделить время и обстановку совершения преступления. Что касается времени, в данном случае будет рассматриваться такие понятия как «во время» (послеродовой период, когда ребенок уже отделился от матери, но роды еще не завершены) или «сразу же после родов» (в течении 24 часов, после завершения родовой деятельности). Такой признак как обстановка указывает на случаи убийства новорожденных при психотравмирующей ситуации, которая складывается ввиду внешнего давления на психику роженицы. Ситуацию можно признать психотравмирующей только после тщательного анализа, где необходимо установить, что именно та или иная ситуация привела девушку в особое психическое состояние.

В настоящее время субъектом преступления, указанного в ст. 106 УК РФ, является мать новорожденного ребенка, а именно физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. В силу дополнительных признаков субъект является специальным. Следует отметить, что термин «мать» не закреплен на законодательном уровне и соответственно он не имеет четкой формулировки, что порождает некоторые проблемы при квалификации деяний, подпадающих под этот состав преступления. Кроме того, в момент совершения преступления женщина может быть в состоянии психического расстройства, так называемой послеродовой депрессии, которая является наиболее важной медицинской и социальной проблемой, так как несвоевременная помощь и обнаружение данного расстройства увеличивает угрозу как для матери (возникновение суицидальных мыслей), так и для новорожденного, в том числе его убийство.

Субъективная сторона ст. 106 УК РФ выражается в виде прямого и косвенного умысла. Кроме того, необходимо установить наличие прямого умысла при квалификации преступления как покушение на убийство новорожденного.

Глава 3 Актуальные проблемы, связанные с квалификацией убийства матерью новорожденного ребенка

3.1 Особенности разграничения убийства матерью новорожденного ребенка от смежных составов

Переходя к рассмотрению проблем квалификации преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса РФ, следует подчеркнуть важность рассматриваемого вопроса, поскольку правильная квалификация содеянного обеспечивает надлежащее применение на практике уголовно-правовых норм и строгое обеспечение требований закона.

Для обеспечения точной квалификации преступного деяния должны быть правильно определены все его признаки, а соответственно должны быть, во-первых, установлены все обстоятельства совершенного преступления, а также данные, связанные с личностью субъекта преступления, во-вторых, установленные обстоятельства должны быть оценены как в совокупности, так и каждое обстоятельство по отдельности, и, наконец, после правоприменителем должны быть правильно применены нормы уголовного права.

В первой и второй главах данной работы мы уже столкнулись со спорными ситуациями, порождающими на практике трудности при квалификации рассматриваемого состава преступления. Как уже было отмечено, данные трудности обусловлены отсутствием в диспозиции статьи 106 Уголовного кодекса РФ конкретики в вопросах определения потерпевшего (а именно признака новорожденности, его возраста), признаков субъекта (наличия у него определенного психического состояния) и объективной стороны: имеющего значение для квалификации времени совершения преступления и (или) обстановки (условия психотравмирующей ситуации). Таким образом, проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка связаны с необходимостью разграничения данного преступления от

других смежных составов.

Среди смежных преступлений, которые имеют общие черты (или совпадающие признаки) с составом, указанным в статье 106 УК РФ:

- ст. 105 УК РФ «Убийство»;
- ст. 107 УК РФ «Убийство в состоянии аффекта»;
- ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности»;
- ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности».

Наиболее приближенная к рассматриваемому нами составу преступления – статья 105 УК РФ «убийство». Объект у данных преступлений один и тот же – жизнь человека, в том числе и жизнь ребенка. Разница заключается в том, что по ст. 106 УК РФ объектом преступления является не жизнь любого человека, а лишь жизнь новорожденного ребенка.

Рассмотрим на примере материалов судебной практики.

Приговором Забайкальского краевого суда от 2011 года С.Б. Герасименко была признана виновной по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за умышленное убийство своего малолетнего сына П., 08.08.07 года рождения. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: «С.Б. Герасименко, находясь в вечернее время со своим малолетним сыном П, в здании железнодорожного вокзала станции, чтобы успокоить плачущего ребёнка, около 22 часов, унесла его на руках в лесной парк, расположенный напротив вокзала. Ребёнок продолжал плакать в парке, у С.Б. Герасименко в связи с возникшей к нему личной неприязнью, возник умысел на убийство сына, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии в силу малолетнего возраста.

Реализуя свой преступный умысел на лишение жизни ребёнка, С.Б. Герасименко, убедившись, что в парке нет посторонних лиц, в качестве орудия преступления подняла с земли камень и, осознавая, что её малолетний сын в силу своего возраста не сможет оказать ей сопротивления, она, удерживая рукой ребёнка за шею, с целью его убийства, с достаточной силой нанесла камнем не менее 36 ударов по голове П, пытавшемуся, защититься,

прикрывая голову руками. Своими умышленными действиями подсудимая С.Б. Герасименко причинила потерпевшему открытую черепно-мозговую травму.

Смерть П наступила на месте происшествия от обильной кровопотери, вследствие нарушения целостности кожных покровов (ран), костей черепа и твердой мозговой оболочки, и уменьшением объема циркулирующей крови за счет причиненных множественных кровоподтеков и ссадин на голове, лице и верхних конечностях. Герасименко была признана виновной по п. «в», ч. 2 ст. 105 УК РФ, в силу того, что на момент совершения преступления ее ребенку было 3 года и 2 месяца, соответственно потерпевший не обладал признаком новорожденности» [30].

Приведем еще один пример судебной практики. Так, в Орехово-Зуевском городском суде Московской области были рассмотрены материалы уголовного дела в отношении О.В. Пушилиной, а именно было установлено, что Пушилина, являясь матерью, совершила убийство новорожденного ребенка сразу же после родов, при следующих обстоятельствах. В период времени с 22 часов 30 минут, ДД.ММ.ГГГГ, до 01 часа, ДД.ММ.ГГГГ, находясь в комнате квартиры, Пушилина в домашних условиях родила живого ребенка мужского пола и перерезала ножом пуповину. Не желая заниматься уходом за ребенком и его воспитанием, она сразу же после родов, реализуя умысел на убийство новорожденного, несколько раз сдавила шею ребенка двумя руками, от чего ребенок захрипел и скончался. Смерть ребенка наступила на месте происшествия от механической асфиксии в результате с давления органов шеи пальцами рук. Желая скрыть следы совершенного преступления, Пушилина вынесла труп ребенка в лесной массив, где его оставила [33].

Анализируя вышеуказанные материалы судебной практики, можно указать на различие в составах преступлений, предусмотренных ст. 105 и ст. 106 УК РФ, заключающееся в специфике объекта преступного посягательства, в частности, связанного с личностью потерпевшего. Важным

для разграничения этих двух составов является установление возраста потерпевшего. В случае убийства ребенка в возрасте старше 1 месяца деяние будет квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего). Соответственно, если будет доказано, что ребенку в момент причинения смерти было меньше месяца, то далее здесь будут рассматриваться уже другие дополнительные элементы, присущие определенному составу, в данном случае предусмотренному ст. 106 УК РФ.

Следующее основное отличие относится к субъекту преступления. Если в статье 105 УК РФ субъект является общим, то есть имеет базовые свойства, то статьей 106 УК РФ предусмотрен специальный субъект – мать новорожденного ребенка, и в последнем составе имеет место смягчение наказания.

Также мы можем заметить отличия и в возрасте, с которого наступает уголовная ответственность за совершение указанных преступлений. Так, лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ при достижении ко времени совершения преступления 14-летнего возраста. В то время как за совершение преступления «убийство матерью новорожденного ребенка» уголовная ответственность наступает лишь с шестнадцати лет. Установив в каждом конкретном случае все важные элементы совершенного деяния, правоприменитель с легкостью сможет точно квалифицировать деяния лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Следующий наиболее схожий со статьей 106 Уголовного кодекса РФ состав – убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Разграничение указанных составов происходит при установлении признаков субъективной стороны преступления. Закрепленное в статье 107 УК РФ «состояние аффекта» выражено сильным душевным волнением, вызванное противоправным или аморальным поведением потерпевшего, тогда как психотравмирующая ситуация при убийстве матерью новорожденного ребенка больше связана с конкретной жизненной ситуацией, тяжелыми обстоятельствами и не зависит от поведения потерпевшего, в данном случае –

новорожденного ребенка.

В качестве примера состояния аффекта, являющегося специфической чертой субъективной стороны состава, предусмотренного ст. 107 УК РФ приведем одно из состоявшихся судебных решений. Так, приговором Головинского районного суда г. Москвы В.М. Багдасарян был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Так он, 09 января 2011 года, примерно в 10 часов 10 минут, находясь в состоянии выраженного эмоционального возбуждения, достигшего степени физиологического аффекта, возникшего в условиях реальной психотравмирующей ситуации, спровоцированной поведением Г., (а именно своими постоянными критическими претензиями, неуважением, конфликтам), нанес последнему имеющимся при себе ножом один удар в область грудной клетки, причинив Г. телесное повреждение: проникающее колото-резанное ранение груди слева с повреждением сердца. От полученного ранения Г. скончался на месте происшествия. Смерть Г. наступила от кровопотери, явившейся прямым следствием колото-резанного ранения груди слева с повреждением сердца, причиненного В.М. Багдасаряном [28].

Таким образом, разобравшись в специфике субъективной стороны указанного преступного деяния и определив, что значит человек в «аффективном» состоянии, и как оно проявляется, можно с легкостью разграничить данный состав от ему подобных. Здесь важно отметить, что для установления обозначенных признаков субъективной стороны как преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, так и преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, потребуется проведение судебной психиатрической экспертизы.

Убийство матерью новорожденного ребенка следует разграничить от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Разграничение составов преступления следует проводить по субъективной стороне.

Исследуя материалы судебной практики по ст. 106 Уголовного кодекса РФ, мы могли заметить, что все преступления совершены умышленно, то есть

виновные осознавали характер своих деяний и желали наступления общественно опасных последствий. Что касается ст. 109 УК РФ, ответственность по ней наступает, если лицо причинило смерть другому по неосторожности в форме легкомыслия или небрежности. Согласно ст. 26 УК РФ, под легкомыслием следует понимать ситуацию, когда «лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. А также преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия» [47]. Соответственно для квалификации преступного деяния по ст. 106 УК РФ во всех случаях должен быть доказан умысел виновного лица.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что, рассматривая большое количество составов преступлений, мы находим между нормами что-то похожее, и человек, плохо разбирающийся в том или ином составе, может сделать ошибку при квалификации действий или бездействия человека, которые носят общественно опасный, преступный характер. Поэтому, важно подробно изучать каждую норму УК РФ, каждый элемент, входящий в состав преступления, что поможет в дальнейшем не совершать ошибок при вменении той или иной статьи виновному лицу. В данном подразделе были рассмотрены разграничения ст. 106 УК РФ от других смежных составов, таких как предусмотренные ст. ст. 105, 107, 109 УК РФ. Смежными перечисленные составы являются в силу того, что имеется наличие у них общих черт, либо некоторых совпадающих признаков. Важно дополнить, что все эти нормы относятся к разделу преступлений против личности и находятся в одной главе с единым названием «преступления против жизни и здоровья».

Деяния, предусмотренные ст. 106 и ст. 105 Уголовного кодекса РФ отграничиваются по признакам объекта, объективной стороны и субъекта.

При отсутствии оговоренных выше признаков привилегированного состава, действия лица будут квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Статью 106 УК РФ следует отграничивать от ст. 107 УК РФ путем установления источника возникновения психотравмирующей ситуации. Составы статей 106 и 109 УК РФ следует отграничивать путем установления формы вины, совершившего преступления, так как убийство матерью новорожденного ребенка всегда совершается умышленного, а преступление, квалифицируемое ст. 109 УК РФ – только по неосторожности. Это прослеживается в отношении лица к самому деянию и его последствиям.

3.2 Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в соучастии

Рассматривая и подробно изучая статью 106 Уголовного кодекса РФ, у многих возникает вопрос: «А как квалифицировать действия лиц, совершивших убийство новорожденного ребенка в соучастии?». Исследуя этот вопрос, можно найти достаточное количество статей и диссертаций, затрагивающих данную проблему.

Проанализировав разные источники, можно сказать, что авторы разделились на 2 группы. Первую группу составляют те исследователи, кто считает, что нужно квалифицировать действия лица по ст. 33 и ст. 106 УК РФ, другая же группа авторов указывает на то, что убийство новорожденного ребенка любыми другими лицами помимо матери новорожденного ребенка, не может быть квалифицировано по ст. 106 УК РФ, а только по соответствующему пункту ст. 105 УК РФ.

Рассмотрим выводы тех исследователей, которые составляют вторую группу. Так, например, А. Чукавина в своей статье пишет, что «снисхождение закона, предусмотренное ст. 106 УК РФ, не может распространяться на иных лиц, поскольку оно относится к особенностям состояния организма виновной. Действия других лиц должно быть квалифицировано в подобных случаях без

учета признаков, относящихся к особенностям состояния организма потерпевшего. Их действия не могут быть признаны совершенными с привилегированным составом» [51]. Такого же мнения придерживается и Э.Ф. Побегайло, который считает, что «действия соисполнителей следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ, так как обстоятельства, на основании которых смягчается ответственность матери, на них не распространяются» [15, с. 241].

Можно заметить, что большинство исследователей относят действия соисполнителей к ст. 105 УК РФ, основываясь на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в постановлении от 27 января 1999 г. № 1, согласно пункту 7 которого «по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее» [24].

В.В. Коряковцев, К.В. Питулько дают комментарии по данному случаю. Они также, как и вышеперечисленные авторы, подводят к тому, что «если в ходе расследования будет установлен факт подстрекательства (пособничества, организации) со стороны иных лиц (отец ребенка, акушерки) к совершению убийства ребенка, то эти лица не подлежат ответственности по ст. 106 УК, их действия квалифицируются по ч. 2 ст. 105 УК. Действия соисполнителей такого убийства, убийство новорожденного другим лицом по своей инициативе, просьбе или с согласия матери также квалифицируются как умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами» [18, с. 2].

Как уже было отмечено, не все ученые придерживаются указанного подхода к квалификации соучастников убийства матерью новорожденного ребенка, поскольку считают, что при участии иных лиц (сожителя, мужа матери, брата, сестры и так далее) в убийстве новорожденного, их деяния следует квалифицировать по ст. 106 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Данную квалификацию они рассматривают в случае, если обозначенные выше иные лица заинтересованы в избавлении от нежелательного ребенка, и различными способами склоняют мать к убийству новорожденного, но не принимают в этом участие. Такого мнения, например, придерживается автор В.И. Кузнецов [21].

Проанализировав мнения исследователей, на наш взгляд, наиболее верно подходят к рассматриваемому вопросу те, кто не квалифицирует действия иных лиц по статье 106 УК РФ, а считает единственно верной квалификацию по ст. 105 УК РФ. Данная позиция видится правильной и ввиду того, что состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ, определяет наличие специального субъекта – матери новорожденного ребенка. Другие лица не подпадают под характеристику субъекта рассматриваемого состава и их действия следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ, а именно с квалифицирующим признаком по пункту «в» части 2 и со ссылкой на ст. 33 УК РФ, если иные лица выступали в роли соучастников. Убийство матерью новорожденного ребенка не зря выделили в отдельную статью, указав на ее привилегированный состав, в силу положения субъекта и его психофизиологических свойств, не имеющее никакого отношения к другим лицам.

Таким образом, подводя итоги в третьей главе, приходим к следующим выводам.

Проведя разграничение убийства матерью новорожденного ребенка от смежных составов, мы пришли к следующему:

- если при убийстве матерью своего ребенка отсутствуют признаки, которые присущи привилегированному составу, то действия такого

лица будут квалифицироваться не иначе как по п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ;

- если будет доказано, что смерть новорожденному причинена по неосторожности, лицо будет привлечено к уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ. В данном случае наше внимание уделяется субъективной стороне, а именно к форме вины, так как по ст. 106 УК РФ вина выступает всегда в виде умысла;
- закрепленное в статье 107 УК РФ «состояние аффекта» выражено сильным душевным волнением, вызванное противоправным или аморальным поведением потерпевшего, тогда как психотравмирующая ситуация при убийстве матерью новорожденного ребенка больше связана с конкретной жизненной ситуацией, тяжелыми обстоятельствами и не зависит от поведения потерпевшего, в данном случае – новорожденного ребенка.

Относительно вопросов квалификации деяний соучастников при совершении убийства матерью новорожденного ребенка, наиболее верной видится квалификация преступления в отношении указанных лиц по пункту «в» части 2 ст. 105 УК РФ и со ссылкой на ст. 33 УК РФ, так как по ст. 106 УК РФ возможна квалификация лишь убийства новорожденного, совершенного его матерью. Выделение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в особый, привилегированный состав было обусловлено специальным положением субъекта и его психофизиологических свойств, которые не имеют никакого отношения к другим лицам.

Изучив подробно каждый элемент состава преступления, рассмотрев различные примеры судебной практики, дав подробное разграничение статьи 106 УК РФ от иных смежных составов, можно сделать вывод, что научные дискуссии и проблемы правоприменительной практики, связанные с квалификацией рассматриваемого состава, возникают в силу того, что в данной норме отсутствует подробное описание признаков определенных элементов, играющих решающее значение для определения состава,

предусмотренного ст. 106 УК РФ. Например, по поводу временных рамок, законодатель не отвечает на вопрос, когда потерпевший является новорожденным (возраста ребенка, являющегося новорожденным). Или, например, в данной норме закона отсутствует подробное описание субъекта, хотя такое описание весьма актуально, например, в случаях суррогатного материнства.

В целях совершенствования правоприменительной практики, устранения сложностей с определением точного состава совершенного преступления, необходимо законодательно определить периоды «во время родов», «сразу после родов», а также признаки новорожденного, а именно свойства живорожденности, жизнеспособности и возраста. Для более правильной квалификации законодателю следует доработать статью 106 УК РФ по вышеуказанным пунктам, что позволит повысить эффективность уголовного законодательства по обеспечению задач, стоящих перед ним.

Заключение

В завершение проведенного исследования подведем основные итоги.

Анализируя историю развития законодательства об ответственности за детоубийство, можно сказать, что в разные периоды, убийство матерью новорожденного ребенка не рассматривалось одинаково. Первое упоминание встречается в исторических документах начиная с десятого века, где данные действия расцениваются как грех, на тот момент это связано с тем, что церковные взгляды занимали главенствующее положение. Через некоторое время такое деяние стало считаться преступлением, но акцент делался на детях, незаконно зачатых в браке. Причем, довольно продолжительное время последнее рассматривалось в исторических документах и выделялось как один из видов такого преступления.

В период советских времен, законодатель решил не выделять преступление в отдельную статью, и оно приравнивалось к простому убийству, и только с 1996 года убийство матерью новорожденного стало рассматриваться как самостоятельный состав. За тысячу лет мы увидели, какие изменения прошел данный состав: от квалифицированного до привилегированного преступления, а также заметили смягчение наказания за это деяние.

Уголовный кодекс 1996 года в настоящее время рассматривает убийство матерью новорожденного ребенка как самостоятельное и привилегированное преступление, закрепленное в статье 106. Данный вид убийства рассматривается как привилегированный, так как имеет смягчающие обстоятельства. Как мы указывали ранее, это такой состав, который имеет ряд смягчающих обстоятельств, тем самым обуславливает назначение более мягкого наказания по сравнению с санкцией статьи основного состава. В данном случае если ч. 1 ст. 105 УК РФ относится к тяжкому преступлению, то убийство матерью новорожденного, в силу своей привилегированности, будет считаться преступлением средней тяжести.

Разобрав во второй главе все элементы состава статьи, предусматривающей уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, можно выделить основные моменты и некоторые особенности данного преступления.

Объектом преступления по статье 106 Уголовного кодекса РФ является жизнь новорожденного ребенка. Соответственно сам ребенок относится к числу потерпевших. Основным критерием объекта является отнесение ребенка к новорожденным. В силу того, что понятие «новорожденность» не закреплена на законодательном уровне, это приводит к определенным трудностям в момент квалификации деяния. Стоит отметить, что существует несколько критериев определения периода новорожденности, но наиболее верной целесообразно считать позицию авторов, которые указывают то, что новорожденный период ребенка устанавливается в период до 28 дней (4 недель). Данная позиция подкрепляется результатами анализа правоприменительной практики.

Статья 106 Уголовного кодекса РФ выделяет три случая убийства матерью новорожденного ребенка, а именно: убийство во время или сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Первые два случая относятся к характеристике объективной стороны, последний – характеризует субъект.

Объективная сторона рассматриваемого преступления может быть выражена как форме действия, так и в виде бездействия. Основными способами убийства новорожденных являются удушение, нанесение ударов по голове и утопление. Но помимо активных действий, преступление может быть совершено в форме бездействия (например, мать выбирает не кормить или оставить ребенка без помощи).

Субъективная сторона выражается в совершении преступления как с прямым, так и с косвенным умыслом. Что касается прямого умысла, это значит, что виновное лицо осознает общественный характер своих действий,

предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий, в данном случае это смерть новорожденного, и желает их наступления. Косвенный умысел отличается лишь отношением к последствиям, так виновное лицо не желает их наступления, но сознательно допускает, либо относится к ним безразлично. Убийство возможно, как с внезапно возникшим, так и с заранее обдуманым прямым или косвенным умыслом.

Что касается субъекта, здесь он специальный – мать новорожденного ребенка, находящаяся в особом психофизическом состоянии, возникшем на почве родов или же в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации. На данный момент к уголовной ответственности по статье 106 УК РФ может привлекаться только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Изучив подробно литературу, материалы судебной практики, можно сделать вывод, что в основном матери, убивающие своих новорожденных детей, как правило: малообразованные, ведут неразборчивую половую жизнь, являются многодетными матерями, проживают в плохих условиях, имеют сложное детство или плохие взаимоотношения с близкими, особенно с отцом ребенка.

Важно сказать, что дискуссионные вопросы возникают в литературе и по поводу субъекта. Здесь проблема состоит в том, стоит ли относить суррогатную или приемную мать к данному преступлению. Как и многие исследователи, придерживаемся такого мнения, что субъектом по 106 УК РФ является только биологическая мать, которая выносила и родила на свет ребенка.

Проведя в третьей главе анализ вопросов разграничения убийства матерью новорожденного ребенка от смежных составов, мы пришли к следующему:

- если при убийстве матерью своего ребенка отсутствуют признаки, которые присущи привилегированному составу, то действия такого лица будут квалифицироваться не иначе как по п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ;

- если будет доказано, что смерть новорожденному причинена по неосторожности, лицо будет привлечено к уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ. В данном случае наше внимание уделяется субъективной стороне, а именно к форме вины, так как по ст. 106 УК РФ вина выступает всегда в виде умысла;
- закрепленное в статье 107 УК РФ «состояние аффекта» выражено сильным душевным волнением, вызванное противоправным или аморальным поведением потерпевшего, тогда как психотравмирующая ситуация при убийстве матерью новорожденного ребенка больше связана с конкретной жизненной ситуацией, тяжелыми обстоятельствами и не зависит от поведения потерпевшего, в данном случае – новорожденного ребенка.

Относительно вопросов квалификации деяний соучастников при совершении убийства матерью новорожденного ребенка, наиболее верной видится квалификация преступления в отношении указанных лиц по пункту «в» части 2 ст. 105 УК РФ и со ссылкой на ст. 33 УК РФ, так как по ст. 106 УК РФ возможна квалификация лишь убийства новорожденного, совершенного его матерью. Выделение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в особый, привилегированный состав было обусловлено специальным положением субъекта и его психофизиологических свойств, которые не имеют никакого отношения к другим лицам.

Таким образом, изучив подробно каждый элемент состава преступления, рассмотрев различные примеры судебной практики, дав подробное разграничение статьи 106 УК РФ от иных смежных составов, можно сделать вывод, что научные дискуссии и проблемы правоприменительной практики, связанные с квалификацией рассматриваемого состава, возникают в силу того, что в данной норме отсутствует подробное описание признаков определенных элементов, играющих решающее значение для определения состава, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Например, по поводу временных рамок, законодатель не отвечает на вопрос, когда потерпевший является

новорожденным (возраста ребенка, являющегося новорожденным). Или, например, в данной норме закона отсутствует подробное описание субъекта, хотя такое описание весьма актуально, например, в случаях суррогатного материнства.

В целях совершенствования правоприменительной практики, устранения сложностей с определением точного состава совершенного преступления, необходимо законодательно определить периоды «во время родов», «сразу после родов», а также признаки новорожденного, а именно свойства живорожденности, жизнеспособности и возраста.

Для более правильной квалификации законодателю следует доработать статью 106 УК РФ по вышеуказанным пунктам, что позволит повысить эффективность уголовного законодательства по обеспечению задач, стоящих перед ним.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359). С. 99-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-stanovlenie-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-ubiystve-materyu-novorozhdennogo-rebenka> (дата обращения: 10.01.2022).
2. Бавсун М., Попов П. Проблемы квалификации убийства во время родов // Уголовное право. 2009. № 3. С. 12-16.
3. Бычков С.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2. С. 90-93.
4. Вакалюк Е.С. Особенности потерпевшего при квалификации деяния по ст. 106 УК РФ // Молодой ученый. 2012. № 9 (44). С. 204–206. URL: <https://moluch.ru/archive/44/5369/> (дата обращения: 14.02.2022).
5. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). URL: <https://base.garant.ru/10135532/> (дата обращения: 12.11.2021).
6. Гавло В.К., Комаров И.М., Филиппов М.П. Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка. Барнаул, 2006. С. 23-24.
7. Гернет М.М. Детоубийство в русском праве / «А ее грехи злые, смертные»: русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов и богословов XIX – начала XX в. : в 3 кн. Кн. 1 / подгот. Н.Л. Пушкаревой и Л. В. Бессмертных. М., 2004. 290 с.
8. Гернет М. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М. : Типография императорского Московского университета, 1911. 318 с.

9. Грубова Е.И. Нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2014. № 12. С. 24
10. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. 4-е изд. М. : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 431 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/923814> (дата обращения: 31.03.2022).
11. Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. К. Дуюнова. 6-е изд. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2020. 780 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1067795> (дата обращения: 31.03.2022).
12. Дядюн К. В. История регламентации уголовной ответственности за преступные посягательства, связанные с репродуктивными аспектами // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 108-115.
13. Дядюн К.В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст.106 УК РФ // Пенитенциарная наука. 2014. № 2 (26). С. 10-12.
14. Кожадей Е.В., Гречаный С.В. Психотические расстройства послеродового периода как состояния потенциальной угрозы жизни и здоровью новорожденного (анализ клинического случая) // Педиатр. 2018. Т. 9. №5. С. 109-114.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1999., 816 с.
16. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) URL: <https://base.garant.ru/2540422/> (дата обращения: 09.10.2021).
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. ст. 4398.

18. Коряковцев В.В., Питулько К.В. Руководство адвоката по уголовным делам // Питер Пресс, 2006, 528 с.
19. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1999, 124 с.
20. Крылов Н.Г. «К вопросу о содержании понятия «насилие» в российском уголовном праве»// Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №5. С. 131-135.
21. Кузнецов В.И. Сложные вопросы квалификации детоубийства// Сибирский юридический вестник. 2013. № 1. С.65-73
22. Лукомская А.С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ // ВЕСТНИК ОГУ – март 2011. № 3 122. С. 74-77.
23. Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). – СПб., 2001. С. 32.
24. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 22.11.2021).
25. Постановление по делу № 1-293/2011 Одинцовского городского суда Московской области. URL: https://odintsovo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=358170550&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.12.2021).
26. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 23 октября 2014 г. № 1-965/2014. URL: https://abakansky--hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6371670&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 12.11.2021).
27. Приговор Бакчарского районного суда Томской области по уголовному делу № 1-6/2012. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o1mJXj8VzXWx/> (дата обращения: 10.01.2022).

28. Приговор Головинского районного суда г. Москвы от 31 марта 2011 года №1-156/11 // СПС Гарант.

29. Приговор Железнодорожного суда по ст. 106 УК РФ №1-129/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/547546.html> (дата обращения: 25.12.2021).

30. Приговор Забайкальского краевого суда от 1 июля 2011 № 2-47-2011 г. URL: https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1554852&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.02.2022).

31. Приговор Меленковского районного суда по уголовному делу № 1-8 2011. URL: https://melenkovsky--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12159028&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.01.2022).

32. Приговор Надымского городского суда от 2 августа 2010 года по уголовному делу № 1-233/2010. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/25185580/> (дата обращения: 15.01.2022).

33. Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области № 1-74-12 // СПС Гарант.

34. Приговор Свердловского районного суда по ст. 106 УК РФ № 1-89/2017 (1-818/2016). URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/545922.html> (дата обращения: 18.11.2021).

35. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи». URL: <https://base.garant.ru/70113066/> (дата обращения: 16.10.2021).

36. Резник В.А., Козырко Е.В., Рязанова О.В., и др. Распространенность и лабораторные маркеры послеродовой депрессии // Журнал акушерства и женских болезней. 2018. Т. 67. № 4. С. 19-29.

37. Руководство по судебной медицине / под ред. В.Н. Крюкова, И.В. Буромского. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. 656 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1840579> (дата обращения: 15.03.2022).

38. Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 29–30.

39. Свод законов Российской Империи 1832 г. Издание в 16-ти томах. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 15.11.2021)

40. Сергеева К. М., Смирнова Н. Н., Суровцева А. П. Пособие для студентов старших курсов и врачей общей практики «Физиология и патология периода новорожденности». Санкт-Петербург, Издательство СПбГМУ. 2008. URL: https://www.1spbgmu.ru/images/home/universitet/Struktura/Kafedry/Kafedra_pediatrii/firpn.pdf (дата обращения: 14.02.2022).

41. Синкеевич Д.В. Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка // Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2019. С. 152-154.

42. Соборное уложение 1649 года : текст, комментарии / Л.И. Ивина, В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков, В.М. Панях. Ленинград : Наука, 1987. 450 с.

43. Судебная статистика РФ URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 11.02.2022).

44. Ткаченко, В. В. Уголовная ответственность за убийство : монография / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. М : ИНФРА-М, 2018. 144 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/939274> (дата обращения: 22.03.2022).

45. Толковый словарь русского языка со значением русских слов выдан издательством «Азъ» в 1992 году. Проверка, коррекция и форматирование – Трушкин С.А., автор: С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова

46. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960) // СПС Гарант.

47. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 г. № 25. ст. 2954.

48. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002889696> (дата обращения: 23.11.2021).

49. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6724.

50. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М. : Юридическая литература, 1984. 432 с.

51. Чукавина А. Вопросы квалификации статьи 106 УК РФ // Вестник удмуртского университета. 2005. № 6 (2), с. 112-117 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-stati-106-uk-rf/pdf> (дата обращения: 11.01.2022).